
СТАНОВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ

П.Н. Барышников

Кафедра философии, культурологии и этнологии
Пятигорский государственный лингвистический университет
пр. Калинина, 9, Пятигорск, Россия, 357532

В статье осмысляется статус теоретико-методологической «суверенности» лингвистики как науки, а также раскрывается принцип междисциплинарного взаимодействия лингвистики с рядом гуманитарных дисциплин, в исследовательском поле которых лежат философские проблемы языка.

Ключевые слова: философия лингвистики, междисциплинарное взаимодействие, философия языка, герменевтика.

Проблема целостного осмысления языка восходит к глубокой древности, к первым попыткам античных мыслителей понять знаково-символическую природу языка и его связь с действительностью. По философским проблемам языка написана масса трудов, в которых рассмотрены такие фундаментальные вопросы, как соотношение между словом и объектом, языковые универсалии, метафорическая природа номинации, природа языковых норм, взаимосвязь языка и мышления и т.д. Основная методологическая сложность заключается в том, что в ходе становления теоретических подходов при формулировке философских вопросов относительно языка далеко не всегда чётко определялись внутридисциплинарные трактовки тех или иных понятий. Дело в том, что и в общей филологии, и философии языка, и в лингвистике рассматривается общая системность языка, но на различных уровнях её репрезентации. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых философских проблем, связанных со становлением лингвистики как самостоятельной отрасли научного знания.

Лингвофилософия и лингвистика

Прежде всего, необходимо определить место лингвистики в общем корпусе знаний о языке. Итак, лингвистика, входящая вместе с литературоведением, частными языковедческими дисциплинами и текстологией в состав филологических наук, изучает не только существующие (существовавшие или возможные в будущем) языки, но и человеческий *Язык-вообще*, что и является её главным отличием от языкознания, где рассматриваются конкретные культурно-обусловленные факты речи, или языковые явления, то есть акты речевого взаимодействия носителей живого языка. Это отличие (кстати, приемлемое далеко не всеми лингвистами) закрепляет за лингвистикой статус строгой науки, но способной осмыслить целостность своего объекта. Её методология способна от системного анализа языкового материала выйти на уровень универсальных абстракций и предполагает наличие философской метапозиции относительно как объектов, так и методов иссле-

дования. Заметим, что в большинстве словарей лингвистика и языкознание представлены как синонимы.

В гносеологическом аспекте лингвистика включает в себя наблюдение; регистрацию и описание фактов речи; выдвижение гипотез для объяснения этих фактов; формулировку гипотез в виде теорий и моделей, описывающих язык; их экспериментальную проверку и опровержение; прогнозирование речевого поведения. Объяснение фактов бывает внутренним (через языковые факты) либо внешним (через факты физиологические, психологические, логические или социальные) [4. С. 618—619].

В этой связи вызывает сложность отличие философских проблем лингвистики от лингвистических проблем философии. Ведь существуют такие направления, как лингвистическая философия (разновидность аналитической философии, занимающаяся логическим анализом языка в условиях естественной коммуникации) и философия языка (исследующая функциональные модальности языка в русле онтологии, теории познания и даже этики), семиотика и логика. Язык также рассматривается герменевтикой, феноменологией Гуссерля, прагматизмом, структурализмом, причем в этих философских направлениях не ставятся конкретные лингвистические вопросы, но на основе лингвистических данных совершается выход на более универсальный уровень абстрагирования, где язык представляется в виде универсального трансцендентально-герменевтического единства.

От Платона до Гумбольдта теории языка не разделялись на философию языка и лингвистику. С классической древности до конца XVIII в. лингвистика не была отделена от логики, и её предметом считались единые общечеловеческие способы выражения мысли [3].

Вычленение лингвистики в отдельную сферу знания произошло в XIX в., и это было связано с выработкой эволюционного взгляда на язык, позволившего определить предмет лингвистики — различные языки в их историческом развитии.

Для большей наглядности приведем несколько примеров философских проблем внутри теоретического знания о языке.

Известный вопрос о соотношении слова и объекта, означающего и означаемого иногда трактуется как проблема произвольности/мотивированности языкового знака и берет свое начало в трудах античных философов. В силу вещественного понимания чувственно-материального космоса язык в античности определялся как совокупность имён вещей. Споря о сущности именованного, античные философы исходили из противопоставления совершенной природы несовершенному человеческому обычаю, закону, установлению, которому свойственны произвол, условность, случайность [2. С. 33]. В «Кратиле» Платона раскрывается мысль о несостоятельности радикальных подходов к вопросу соотношения имени и вещи и доказывается релевантность теоретического синтеза «натуроцентризма» и «человека как меры всех вещей» [5]. Начиная ещё с натурфилософского периода, языковые знаки рассматривались как ступень познания, т.к. они способны отражать определённые свойства объективных сущностей. В принципе, вся история вопроса о номинации и соотношении вещи и имени состоит в признании или отрицании

сторонниками природной или конвенциональной теории происхождения языка взаимосвязи знаковых отношений с действительностью... Аристотель, являясь приверженцем конвенциональной теории, определяет знаковую ситуацию через триаду предмета, мыслимого понятия и звучащего слова, где «слова, выраженные звуками, суть символы представлений в душе, а письмена — символы слов» [1. С. 65]. Этот семиотический треугольник останется на долгое время основной теоретической базой для лингвистических изысканий.

Перечень философских вопросов внутри комплекса лингвистических подходов можно продолжать довольно долго, но, к сожалению, в них не усматриваются проблемы самой лингвистики как науки. Очень часто происходит подмена тезисов: когда говорят о философских проблемах лингвистики или о философии языкознания, за этим стоят философские трактовки языка, мышления, языкового сознания, языковой картины мира, текста и т.д. От всех иных видов гуманитарного знания лингвистику отличает то, что в ней объект познается собственными модальностями. Язык-объект полагается в поле языка-метода, языка-классификатора, языка-регистратора. В связи с тем что язык как целостная смысловая система выступает посредником между человеком и окружающим его миром, его основной характеристикой выступает *имманентность человеческому бытию*. Благодаря символотворческой способности человека через языковую систему актуализируется отношение между именем и вещью, между знаком и значением, между говорящим и понимающим, и, таким образом, по словам М. Хайдеггера, язык даёт «сбыться человеку в его собственном существе».

Результаты междисциплинарного взаимодействия

Лингвистике как строгой науке недоступны метафизические смыслы её собственного объекта, но в её проблемном поле лежит не менее значимая знаково-символическая или, как её иногда называют, номенклатурная структура материального выражения языка: фонетика, грамматика, морфология, лексика, семантика, синтаксис, коммуникация и т.д. На наш взгляд, этим и объясняется тот факт, что философские проблемы лингвистики не затрагивают лингвистику как таковую, а обретаются в поле междисциплинарного взаимодействия. М.В. Лебедев, анализируя историческую эволюцию лингвистических учений, предлагает разбить их на следующие направления: логическое, сравнительно-историческое, структурное и конструктивное [3]. Очевидно, что в каждом из направлений можно выделить ряд философских проблем: в логике — критерий истинности, онтологические и когнитивные основания высказывания, формализация; в сравнительно-историческом языкознании — проблема происхождения языка и мышления, миграции смысловых концептов в рамках этимологии, взаимосвязь языка, мифа и ритуала; в структурализме — проблема структурных универсалий и инвариантных систем и т.д. То есть все этапы становления теоретического знания о языке соприкасаются в той или иной фазе с логикой, философией, историей, психологией, социологией. Так, в конце XX века «когнитивистика отказывается от сосюрровских дихотомий язык—речь, синхрония—диахрония, синтаксис—семантика, лексика—грамматика,

объявляет язык одной из когнитивных способностей человека (наряду с ощущениями, восприятием, памятью, эмоциями, мышлением); а лингвистику — частью междисциплинарной науки когнитологии (когнитивистики). Теория дискурса отказывается от естественнонаучной модели знания, отдаёт приоритет качественному анализу и помещает лингвистику в междисциплинарную науку — человековедение, — объектом которой является человек» [6. С. 11—20].

Таким образом, мы видим, что *философские проблемы лингвистики формулируются в контексте иных дисциплин*, исследующих язык. В итоге корпус лингвистики как целостной науки о системе языка состоит из отдельных междисциплинарных синтетических направлений: философия языка, психология языка, физиология речи, социолингвистика, прагматическая лингвистика, этнолингвистика, компаративистика, математическая лингвистика и т.д. На наш взгляд, в данном междисциплинарном взаимодействии можно ставить и решать такие нетривиальные философские вопросы, как: 1) основные функции языка; 2) «язык» и «речь», их взаимоотношение; 3) системность языка и природа языкового знака; 4) знак и сущность значения; 5) система языка и история языка («синхрония» и «диахрония») и их логическая взаимосвязь; 6) развитие языка: внутренние закономерности и внешние воздействия; 7) единицы языка и аспекты (структурный, функциональный) их изучения (в соответствующих отраслях языкознания); 8) индукция и дедукция, их удельный вес в теоретических построениях современной лингвистики; 9) место языкознания в системе наук вообще, и в частности среди наук, изучающих язык [9. С. 312—319].

Чем же объясняется эта странная зависимость осмысления языка в его целостности от степени взаимодействия лингвистики с иными отраслями гуманитарного знания? На наш взгляд, ответ прост — эта зависимость кроется в особенности самого объекта лингвистического исследования. Язык, в отличие от других объектов узкоспециальных дисциплин, является нам во всеобщей полноте и многообразии своих аспектов, что относит его к объектам философской рефлексии. Язык — это и дом бытия (Хайдеггер), и инструмент, посредством которого восприятие обладает субъектом (Мерло-Понти), и работа духа в материале членораздельного звука (Гумбольдт), и упорядоченная система знаков, и совокупность смысловоразделительных единиц (Соссюр) и т.д. Все определения выводят проблемные области лингвистики за рамки строгой науки. Через исследование механизмов функционирования языка всеобщего, языка конкретного, языка в узусе лингвистика выходит к предельным основаниям языкового сознания, мышления, смыслопорождения, коммуникации, т.е. к проблемам, лежащим в области фундаментальных философских изысканий.

Приведем пример того, как дескриптивная констатация чисто лингвистических фактов знаково-символической системы при обобщении и абстрагировании трансформируется в проблемы философского характера.

Б. Уорф в своей работе «Отношение норм поведения и мышления к языку» [8] ярко демонстрирует переход от лингвистического анализа грамматических категорий к особенностям мировоззренческих систем на примере европейских и язы-

ковой группы индейцев хопи. Например, в европейских языках грамматическое выражение хронотопа (пространства и времени) позволяет сменяющуюся череду дней и ночей представить в виде временного отрезка длительности, на воображаемой линии которого можно расположить произошедшие, происходящие или намеривающиеся произойти события. Этот временной план невозможно выразить в языке хопи, т.к. день и смена дня и ночи описывается языком не как векторный временной процесс, а как поочередное появление темного и светлого онтологического локуса. «„Несколько дней“ воспринимается не так, как „несколько людей“, а как последовательное появление *одного и того же человека*» [8. С. 187] (курсив авт.). Очевидно, что для комплексного изучения темпоральной грамматической категории, актуализированной в сосюрских языке (*langue*) и речи (*parole*), необходима философская рефлексия над проблемой сопоставления духовно-экзистенциальной и духовно-культурной репрезентации времени в языковой деятельности в целом (*langage*); сюда же относится проблема онтологического статуса форм деятельности языкового сознания, что, разумеется, выходит за рамки научной лингвистической компетенции.

Таким образом, можно заключить, что для лингвистики одной из ключевых проблем в русле философии науки становится вопрос о её статусе в комплексе общего гуманитарного знания о языке. Иными словами, главная философская проблема лингвистики (не языка) — это проблема её научной суверенности.

Билатеральность лингвистической междисциплинарности

Ещё в начале XX столетия Ф. де Соссюр указывал на то, что языкознание в историческом развитии смыкалось то с филологией, историей и этнографией, то с биологией, антропологией и физиологией, то с психологией [7], перенимая методологические и философские технологии той или иной отрасли. С другой стороны, оставлять за лингвистикой статус теоретического знания лишь о номенклатурных системах не совсем правомерно. Ведь именно систематический подход к языку через анализ его материальной знаково-символической базы позволяет выйти на тот уровень абстрагирования, на котором возможна постановка лингво-философских вопросов в контексте других дисциплин. Иными словами, лингвистика (строгая наука) универсализирует язык как исследовательский объект, и, редуцируя внешнюю форму выражения, позволяет методами других дисциплин работать на метауровне.

Существует и обратный процесс, когда от лингвистики требуется создание знакового аппарата для абстрактной логико-прагматической структуры. Так произошло, например, с кибернетической лингвистикой и программно-математическим моделированием. Это направление выделяется также большой практической значимостью по сравнению с остальными междисциплинарными отраслями. На современном этапе кибернетическая лингвистика достигает колоссальных результатов, преобразуя прагматические смыслы в вычислительные команды. Футурологические прогнозы предупреждают, что если дискретная система исчислений будет способна к анализу символических языковых структур и сможет вос-

производить многоуровневые знаковые отношения, то наступит эпоха мыслящих машин, со всеми вытекающими последствиями этического характера.

Таким образом, определение статуса лингвистического знания можно разложить на два направления: 1) для полноценного комплексного осмысления языка как научного объекта лингвистике необходимы «науки-доноры», философы которых органично инкорпорируются в область лингвистических теоретических задач; 2) теоретико-методологический аппарат лингвистики применяется в иных областях знания для строгого описания сложных внесубстанциональных объектов, для дискурсивного выражения которых подбирается знаково-символическая модель. В обоих случаях научная суверенность лингвистики попадает под сомнение.

Рисуется довольно парадоксальная картина. В начале рассуждений мы характеризовали лингвистику как науку, способную к постижению целостности языковой системы, чья методология способна от номенклатурного анализа языкового материала перейти на уровень универсальных абстракций. Впоследствии лингвистика представлялась либо как методологическая система, либо как формально-логический аппарат для целей и задач иных наук.

На наш взгляд, состояние науки и степень как естественнонаучного, так и гуманитарного осмысления многоуровневых отношений человека и действительности на сегодняшний день таково, что маргинальное состояние лингвистики представляется вполне закономерным. Эту междисциплинарную зависимость можно трактовать как позитивный методологический универсализм, связанный с тем, что язык являет нам бытие, и лингвистика жертвует своей институциональной целостностью во имя познания через язык. Вся история становления лингвистической теории состоит из попыток искусственного преобразования объекта, чтобы отбросить от него то лишнее, что не позволяло создать единую теорию языка. Возможно, лингвистическое знание в силу своего необычного межпарадигмального статуса — это единственный универсальный способ одновременно синтезировать и анализировать духовно-материальную совокупность языка и его включенность в сложные многообразные отношения системы Человек—Мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Античные теории языка и стиля. — СПб.: Алетейя, 1996. — С. 65.
- [2] Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. — М.: Изд-во РУДН, 2003.
- [3] Лебедев М.В. Философия языка на фоне развития философии. <http://ru.philosophy.kiev.ua/library/misc/diskurs/lebedev.html>
- [4] Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
- [5] Платон. Соч. — Т. 1. — М.: Мысль, 1991.
- [6] Ревзина О.Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — Вып. 7. — С. 11—20.
- [7] Соссюр Ф де. Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977. — С. 54.
- [8] Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. — М.: АСТ, 2003. — С. 157—220.
- [9] Чикобава А. О философских вопросах языкознания // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — Т. 33. — № 4. — М., 1974. — С. 312—319.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF LINGUISTICS

N.P. Baryshnikov

Department of philosophy, culture studies and ethnology
Pyatigorsk State Linguistic University
pr. Kalinina, 9, Pyatigorsk, Russia, 357532

The article discusses the theoretical and methodological 'sovereignty' of linguistics as a science and focuses on the concept of cross-disciplinary interaction between linguistics and a number of humanities disciplines having philosophical language problems within their fields of study.

Key words: philosophy of linguistic, cross-disciplinary interaction, philosophy of language, hermeneutics.